

О-о-о!

Ранним, безмятежным утром в уши ударил пронзительный петушиный крик.

Сяо Цзи вмиг подскочил с постели, словно пружина, и в спешке натянул кроссовки с буквой N, купленные мамой позавчера на рынке всего за пятьдесят юаней. Торопливо выбежав в уборную, он схватил скрученный в спираль тюбик зубной пасты и щетку, у которой почти не осталось щетины. Выйдя во двор, парень набрал воды в белую эмалированную кружку с надписью Ты самый красивый и, присев у края овощной грядки, принялся чистить зубы.

— Тьфу! Буль-буль, — щетка отчаянно выполняла свою последнюю миссию, ведь она давно заслужила почетную отставку.

Вокруг розовых губ собралась густая белая пена, делая его вид по-детски милым, а по всему рту разлился мятный холодок.

Скрипнув ржавым краном, Сяо Цзи ополоснул лицо чистыми ладонями. Стоило ему поднять голову, как в отражении блеснул облик юноши с тонкими, благородными чертами лица.

Войдя на кухню, он спросил:

— Мам, я проголодался. Что у нас сегодня так вкусно пахнет?

Лицо Ян Ин, изрезанное глубокими морщинами, озарилось широкой улыбкой:

— Сынок, это твои любимые пельмени со свиной и сельдереем. Ешь побольше, не стесняйся.

— Спасибо, мам, ты у меня самая лучшая, — отозвался Сяо Цзи.

В большом чугунном котле вода уже вовсю бурлила. Ян Ин поднялась, аккуратно опустила в кипяток свежевылепленные пельмени — она старательно пересчитала их, получилось ровно восемнадцать штук. С улыбкой вернувшись на место, она присела на низкую бамбуковую табуретку, подбросила в очаг охапку соломы и поправила огонь кочергой, отчего пламя сразу стало жарче.

Вскоре Ян Ин поднялась, сняла деревянную крышку и железным черпаком выловила пухлые пельмени, переложив их в тарелку.

— Сынок, садись, ешь.

Сяо Цзи подошел, сел за стол, взял палочки, подцепил пельмень и поднес ко рту матери:

— Мам, сначала ты.

Она покачала головой и с улыбкой ответила:

— Я же посчитала, их ровно восемнадцать. Число счастливое, так что ешь всё сам.

Сяо Цзи на мгновение замер, глаза его увлажнились, но он послушно отправил пельмень в рот и принялся уплетать за обе щеки.

— Очень вкусно, спасибо, мам.

В глазах Ян Ин, полных улыбки, читалась глубокая печаль — сегодня её сын уезжал в столицу, в университет.

Сяо Цзи съел все восемнадцать штук. Последний шел с трудом, но он старательно проглотил его, лишь бы не расстраивать мать.

Ян Ин принесла миску с горячим бульоном:

— Держи, сынок, говорят, бульон помогает переварить съеденное.

— Спасибо, мам, — Сяо Цзи залпом выпил всё до капли.

— Мать, ну что, готово? Машин на дороге много, как бы не опоздать, — раздался голос Сяо Фэна.

Сяо Цзи поднялся и обнял мать, стараясь придать голосу беспечности:

— Мам, я пошел. Не переживай за меня, я буду беречь себя. Как начнутся каникулы — сразу домой.

Ян Ин крепко прижала сына к себе, полная материнской тревоги:

— В городе не экономь на себе, слышишь? Не будь слишком бережливым, захочешь чего — покупай.

— Хорошо, мам, я понял. Береги себя, — ответил Сяо Цзи.

Снаружи послышался тарахтящий звук трактора. Сяо Цзи с тяжелым сердцем вышел из кухни. Ян Ин проводила его взглядом, замерла на несколько секунд, а затем выбежала вслед и

остановилась у ворот, глядя ему в спину.

Сяо Цзи взобрался на трактор отца, обернулся и, сдерживая слезы, широко улыбнулся матери, изо всех сил махая ей рукой.

— Мам, я приеду на каникулах!

Под мерный рокот двигателя трактор тронулся в путь. Сяо Цзи стоял, глядя на родные края, где прожил восемнадцать лет, и сердце его сжималось от тоски.

Через двадцать минут они добрались до автовокзала в уездном городе. Сяо Цзи спрыгнул на землю, а отец протянул ему чемодан:

— Сынок, держи. Это карточка, мы с матерью собрали тебе на расходы. Возьми.

Сяо Цзи замахал руками:

— Пап, не нужно! Я подрабатывал летом, у меня есть свои деньги, мне хватит.

Сяо Фэн твердо отрезал:

— Бери. В дороге лишних денег не бывает, а у нас с матерью больше ничего нет, чтобы тебе помочь.

Сяо Цзи с благодарностью принял банковскую карту. Как раз подошел его автобус. Он обнял отца:

— Пап, я буду хорошо учиться. На каникулах сразу домой.

— Ступай, будь мужчиной, не робей, — напутствовал его Сяо Фэн.

Сяо Цзи поднялся в автобус, не решаясь обернуться. Он прошел к своему креслу, но всё же не удержался, приподнял занавеску и помахал отцу рукой.

Глядя на седину в волосах отца, Сяо Цзи дал себе твердый зарок: он обязательно добьется успеха в учебе и сделает всё, чтобы родители жили счастливо.